

XVIII СЪЕЗД КПК И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЯ

В ноябре 2012 г. в Пекине прошел XVIII съезд Коммунистической партии Китая (КПК). Он заслушал Отчетный доклад Центрального Комитета (ЦК) XVII созыва, Отчет Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД)¹, внес небольшие дополнения в Устав партии. На нем произошла смена высшего китайского политического руководства. Власть от четвертого поколения китайских руководителей, которое олицетворял Ху Цзиньтао, перешла к пятому поколению во главе с Си Цзиньпином. Последний был избран Генеральным секретарем Центрального Комитета (ЦК) и Председателем Центрального Военного Совета КПК. В марте 2013 г. он стал Председателем КНР. В соответствии с терминологией, принятой в экспертном сообществе, 60-летний Си Цзиньпин принадлежит к так называемой “партии принцев”, ибо его отец Си Чжунсюнь был соратником Мао Цзэдуна, входил при нем в состав руководства партии. Однако его возвышение не было молниеносным, он последовательно прошел все ступени партийной карьеры – от секретаря уездного и провинциального комитетов до члена Политбюро КПК. Следовательно, Си Цзиньпин обладает большим политическим опытом, однако не следует думать, что свои решения он принимает единолично, в последние годы в Компартии постепенно утвердился коллективный стиль руководства. Кроме того, надо учитывать, что “ушедшие на покой старцы” – представители третьего поколения руководителей во главе с Цзян Цзэмином, продолжают играть серьезную роль в принятии важных политических решений². В частности, существует мнение, что они оказали влияние на подбор членов Политбюро и его Постоянного Комитета XVIII созыва. Несомненно, что в последующем такую же роль будут играть и представители четвертого поколения китайских руководителей. Подобная конфигурация высшего эшелона политической власти позволяет не только сохранять баланс сил между различными группами политической элиты и тем самым обеспечивать принятие правильных кадровых решений, но, что самое главное, сохранять политическую стабильность в стране. Можно сказать, что на всех уровнях политической, государственной и хозяйственной власти практически нет случайных лиц, все кадровые работники имеют высшее специальное образование, регулярно проходят переподготовку в партийных школах и административных институтах, многие владеют английским языком, имеют опыт низовой практической работы³.

На XVIII съезде был значительно обновлен состав Центрального Комитета партии, его Политбюро и Постоянного Комитета Политбюро, из прежнего состава Политбюро в нынешнем осталось меньше половины, только два члена постоянного комитета – нынешние генеральный секретарь ЦК, он же председатель КНР, а также премьер-министр –

Буров Владилен Георгиевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, профессор Московского городского педагогического университета.

¹ ЦКПД является аналогом Комитета партийного контроля при ЦК КССС, но в отличие от него ее состав не назначается ЦК, а избирается съездом партии.

² Согласно китайской историографии, к первому поколению руководителей относится руководство КПК во главе с Мао Цзэдуном, ко второму – во главе с Дэн Сяопином.

³ На данное обстоятельство обратил внимание в передаче “Что делать?” у В.Т. Третьякова в 2012 г. директор ИМЭМО РАН академик АА. Дынкин.

вошли в его новый состав. Обращает на себя внимание, что членами нового состава Политбюро впервые стали две женщины, чего никогда не было раньше. Это свидетельствует о том, что в Китае “длинная скамейка” партийных и государственных кадров, поэтому смена руководства на всех уровнях происходит безболезненно.

Это, конечно, не означает, что в подборе кадров не бывает своего рода “сбоев”. За 10 лет нахождения у власти четвертого поколения китайских руководителей только в высшем эшелоне власти таких случаев было 10, но все они были связаны не со случайностью в подборе кадров, а с таким явлением, как “разложение”, как его называют в официальных документах, т.е. их “перерождением”. Яркий тому пример – дело Бо Силая, бывшего члена Политбюро ЦК, первого секретаря города центрального подчинения Чунцина. Как и некоторые другие руководители, он также из “партии принцев”, последовательно прошел все ступени партийной иерархии, внес вклад в развитие экономики страны, подъем жизненного уровня населения, однако, оказавшись на вершине политической власти, Бо Силай утратил чувство реальности, стал принимать единоличные решения, зачастую на грани законности.

Необходимо также учитывать, что все принимаемые партийными и государственными органами решения являются результатом длительных и всесторонних обсуждений в различных аналитических центрах, подведомственных партийным и государственным органам, а также в научных учреждениях. Аналогично обстояло дело и с подготовкой Отчетного доклада ЦК КПК XVIII съезду партии, в ней принимали участие не только члены ЦК, но и сотни экспертов. Доклад этот по существу является не простым отчетным докладом, большая его часть фактически посвящена программе действий партии на ближайшие 10 лет, конкретным задачам, которые предстоит решать партии и государству в эти годы. Доклад озаглавлен “Твердо и непоколебимо двигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой, бороться за всестороннее построение среднезажиточного общества”.

Следует отметить одно очень важное обстоятельство. При характеристике программных задач модернизации руководство партии использует традиционную китайскую терминологию: “среднезажиточное общество” – это перевод понятия “сяокан” (букв. “малое благополучие”, “малое процветание”, “средний достаток”).

Термин “сяокан” имеет глубокую историю. Впервые он использовался в памятнике “Ши цзин” две с половиной тысячи лет назад. Его применяли Конфуций и его последователи. Постепенно он стал необходимой частью общей теории конфуцианства. В средние века понятие “сяо кан” использовалось преимущественно в двух значениях: “Внутри государства как символ спокойствия и экономического улучшения; внутри семьи как символ относительной зажиточности, когда семья уже не тоскует о тепле и сытости”. Российские исследователи А. Лукьянов и Л. Переломов отметили, что не только на теоретическом уровне, но и в народном сознании термин “сяокан” запечатлелся именно в этих двух значениях⁴. В конце XIX в. понятие вошло в учение о социальной утопии китайского реформатора Кан Ювэя⁵.

Это древнекитайское понятие ввел в политическую практику современного Китая, ее идеологию Дэн Сяопин. Впервые он использовал этот термин в 1978 г. во время встречи с премьер-министром Японии Масиёси Охирой. Он сказал: “Мы собираемся осуществить четыре модернизации (модернизацию экономики, политики, науки и военного дела. – В.Б.). Это будут четыре модернизации китайского типа. Концепция наших четырех модернизаций не схожа с концепцией ваших модернизаций – это будет семья малого достатка (“сяокан чжи цзя”)⁶. Затем Дэн Сяопин неоднократно в своих выступлениях и беседах обращался к понятию “сяокан”. Для него оно было прежде всего связано с достижением определенного уровня развития экономики страны. Так, в беседе

⁴ Лукьянов А., Переломов Л. Из истории идеологии сяо кан. – Дальний Восток, 2003. № 3, с. 34.

⁵ Подробнее о термине “сяо кан” см.: Барский К.М. Что такое сяо кан? – Восток, 1992, № 5.

⁶ Избранные произведения Дэн Сяопина, т. 2. Пекин, 1980, с. 335 (на кит. яз.).

с премьер-министром Австралии в августе 1982 г. он говорил: “Что такое модернизация? В 1978 г. в беседе с премьер-министром Японии я сказал, что к концу нынешнего столетия мы достигнем уровня сяокан, уровня ВВП на душу населения в 1000 ам. долл. После неоднократного обсуждения мы подумали, что цифра 1000 долл. слишком высокая планка, так как следует учитывать фактор роста населения. Поэтому мы решили добиваться к концу столетия объема ВВП в 800 ам. долл., а в следующем столетии, в течение 30 лет приблизимся к уровню развитых стран”⁷.

После высказываний Дэн Сяопина понятие “сяокан” вошло в официальные документы партийных и государственных органов и стало обозначать предполагаемое состояние китайского общества к началу XXI в. Обращение китайского руководителя к традиционной фразеологии было неслучайным, поскольку это позволяло облечь стратегическую цель модернизации в приемлемую и доступную для китайского общественного сознания форму. Дэн Сяопин старался говорить на понятном для рядовых китайских граждан языке, его суждения, афоризмы, постулаты, как правило, имели глубокий содержательный смысл, превращаясь при помощи советников в серьезные теоретические формулы.

Стратегическая цель китайской модернизации заключается в достижении к середине XXI в. уровня среднеразвитых стран. Она получила название “трехшаговой модернизации”, поскольку состоит из трех этапов, трех периодов. В августе 1987 г. Дэн Сяопин сказал: “Развитие экономики нашего государства подразделяется на три шага, в этом столетии мы сделаем два шага – достигнем уровня сытости и обеспеченности одеждой и уровня *сяокан*, а в следующем столетии в течение 30–50 лет сделаем еще один шаг и достигнем уровня среднеразвитых стран. Это наша стратегическая цель, наши смелые дерзания и высокие стремления. Чтобы их осуществить, невозможно обойтись без политики реформ и открытости. Путь, который мы должны пройти, очень длинный, задачи, которые мы должны осуществить, очень тяжелые”⁸. Дэн Сяопин неоднократно возвращался к трехшаговой стратегии модернизации. В том же 1987 г. он разъяснял: «Говоря в общем, ситуация у нас хорошая. После разгрома “банды четырех”, начиная с 3-го пленума ЦК КПК XI созыва, мы выработали целую серию политических курсов, практика подтвердила их правильность. Но все же мы только начали движение. Согласно нашим целям, мы сделали первый шаг в 80-х годах XX в. Если взять в качестве базисных цифр данные, то тогда ВВП на душу населения составлял всего лишь 250 ам. долл. Сделав первый шаг, мы достигли уровня в 500 ам. долл. Второй шаг мы сделаем к концу нынешнего столетия, сделав его, мы достигнем уровня ВВП в 1000 ам. долларов. Реализация этой цели означает вхождение в общество *сяокан*. Бедный Китай превратится в Китай уровня сяо кан, в то время объем национального ВВП превысит 1 трлн. ам. долл., хотя на душу населения будет еще очень низким, однако силы государства намного увеличатся. Однако более важным в определенных нами целях является третий шаг – за период в течение 30–50 лет в следующем столетии мы, в основном, достигнем 4000 ам. долл. на душу населения, это – наши смелые дерзания и высокие стремления. Хотя цель и невысокая, но осуществить ее будет нелегко»⁹.

На рубеже тысячелетий была выполнена задача построения общества сяокан (общества малого достатка). Однако от термина “сяокан” в Китае не отказались, теперь во всех официальных документах и пропаганде ставится задача “всестороннего строительства общества сяокан”. Видимо, руководство Китая считало, что не стоит отказываться от понятия, которое играло в предыдущие годы важную стимулирующую роль в идеологии. Кроме того, “обогащение” данного понятия словами “всестороннее развитие” говорило о том, что теперь оно приобретает более широкое, чем раньше социальное звучание, когда с ним связывались главным образом и прежде всего достижения в области экономики.

⁷ Хронология идей Дэн Сяопина (1975–1997). Пекин, 1998, с. 226 (на кит. яз.).

⁸ Избранные произведения Дэн Сяопина, т. 3, с. 251.

⁹ Там же, с. 226.

Китайский ученый Ху Аньган отметил, что истоки современной модернизации в Китае “лежат не в западном марксизме и советском социализме, не в западном капитализме и социал-демократии, а в классической традиционной китайской культуре, модернизированной китайскими коммунистами”¹⁰. Тем самым подчеркивается национальный и одновременно уникальный характер китайской модели развития.

В названии отчетного доклада XVIII съезду КПК и на многих его страницах присутствуют слова о “социализме с китайской спецификой”: “твердо и непоколебимо двигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой”, “высоко неся знамя социализма с китайской спецификой”, “энергично продвинули социализм с китайской спецификой на новый этап развития”, “ярко продемонстрировали огромные преимущества и могучие жизненные силы социализма с китайской спецификой”, “закладывать прочный фундамент для сохранения и развития социализма с китайской спецификой” и т.д. Словами о “социализме с китайской спецификой” доклад начинается и ими же заканчивается. И это не случайно.

Китайская пропаганда неизменно подчеркивает, что выдвижение концепции социализма с китайской спецификой является результатом “китаизации марксизма”. В комментариях к докладу Ху Цзиньтао указывается, что идеи социализма, как и марксизма, пришли в Китай из Советского Союза, который являлся для китайских коммунистов “старшим братом”, поэтому отступление, отказ от принципов социализма, которых придерживались советские коммунисты, считалось “отходом от канонов и отступничеством от веры”. Однако опыт социалистического строительства привел китайских руководителей к твердому убеждению, что “советская модель социализма не соответствует политической обстановке в Китае, не приспособлена к китайским условиям”. Именно поэтому и была выдвинута концепция социализма с китайской спецификой. Как подчеркивает официальная пропаганда в своих основных, принципиальных ценностях, китайский социализм не отличается от учения К. Маркса, он также пропагандирует “идеи всеобщей зажиточности и свободного развития личности”. Отличие состоит в том, что поскольку Китай находится на начальном этапе строительства социализма, поэтому в экономике и политике используются те методы, которые наилучшим образом отвечают этому этапу.

Начало китаизации марксизма положил Мао Цзэдун. Один из китайских партийных теоретиков, помощник Дэн Сяопина по вопросам теории, первый проректор Центральной партийной школы КПК Чжэн Бицзянь писал: “глубоко проанализировав экономическую, политическую и классовую ситуацию китайского общества, дав определение сущности и особенностям полуколониального, полуфеодального общества, существовавшего в Китае после 1840 г.”¹¹, Коммунистическая партия Китая отчетливо заявила о необходимости соединения основных принципов марксизма с конкретной практикой Китая – такого большого восточного государства с присущей ему спецификой, о том, что нельзя догматизировать марксизм, превращать решения Коминтерна и опыт Советского Союза в нечто святое”¹². Заслуга Мао Цзэдуна, утверждал Чжэн Бицзянь, заключается в том, что именно благодаря его новым подходам к марксистской теории китайский народ смог одержать победу над империализмом, феодализмом и бюрократическим капитализмом. Новый подход Мао Цзэдуна заключался, во-первых, в том, что в период новодемократической революции он предложил идти на союз с национальной буржуазией, и, во-вторых, что самое важное, главной силой этой “великой народной революции” (новодемократической революции) должно быть крестьянство, а главной ее формой – вооруженная борьба. Мао Цзэдун выдвинул тогда идею “деревня окружает город”, кстати, в отличие от указаний Коминтерна, предлагавшего делать ставку на город и городской пролетариат, которого тогда в Китае практически не было.

¹⁰ Ху Аньган. Китай. 2020. Всестороннее строительство общества среднего достатка. Пекин, 2007, с. 19–20 (на кит. яз.).

¹¹ Слова о полуколониальном, полуфеодальном обществе Китая принадлежат Мао Цзэдуну.

¹² Жэньминь жибао, 20.VI.2011.

Именно поэтому, на наш взгляд, несмотря на серьезные ошибки, допущенные Мао Цзэдуном впоследствии, уже после завоевания коммунистами власти и прежде всего развязанной им “культурной революции”, его имя по-прежнему занимает почетное место в истории китайской революции и китайской компартии. Ведь если бы не было его творческого недогматического подхода к конкретным условиям тогдашней китайской политической практики, компартия не смогла бы одержать победу над Гоминьданом. Кроме того, именно ему принадлежит заслуга в “китаизации марксизма”.

В течение последних 30 с лишним лет на вооружении КПК последовательно появились три руководящих идеологических принципа – теория Дэн Сяопина о социализме с китайской спецификой, идея тройного представительства и, наконец, научная концепция развития. И все они, как принято говорить в Китае, воплощали “движение в ногу со временем”, что означает не держаться за старые, устаревшие теоретические положения и практические методы, а выдвигать и принимать новые в соответствии с постоянно меняющимися социально-экономическими обстоятельствами.

В декабре 1978 г., через два года после смерти Мао Цзэдуна, состоялся III пленум ЦК КПК XI созыва, т.е. ЦК, избранного на одиннадцатом съезде партии. На нем было принято решение о новом стратегическом курсе – “политике реформ и открытости”, который означал решительный разрыв с прежними идейно-политическими установками. Предварительно в течение двух лет (1977–1978 гг.) в масштабе всей страны была проведена кампания “Практика – единственный критерий истины”, в ходе которой заявлялось, что любое теоретическое положение, в том числе классиков (К. Маркса и В.И. Ленина) и руководителей КПК (Мао Цзэдуна), может считаться истинным только в том случае, если оно прошло испытание практикой¹³.

Смысл “политики реформ и открытости” состоит в широкомасштабном изменении экономических отношений: появлении вначале в деревне, а затем и в городе рыночных отношений. Постепенно шла реабилитация частной собственности, она утверждалась сперва в торговле и сфере обслуживания, а затем и в сфере производства. И в стране возникло массовое движение “сяхай” – заниматься бизнесом (дословно – “окунуться в море”), когда сотни тысяч, миллионы людей, преимущественно молодого и среднего возраста, оставляли свои прежние места работы в государственных учреждениях, компаниях, учебных и научных институтах и начинали вести предпринимательскую деятельность. В результате сформировался многочисленный класс частных собственников. Этот новый класс или “новый социальный слой или слои” стал полноправным участником “социалистической модернизации”. Понятие “классовая борьба” практически исчезло со страниц китайской печати: если о ней и упоминается, то вскользь, глухо. Теперь главный приоритет был отдан “развитию” или, как говорят в Китае, “освобождению производительных сил”.

Изменяется и представление о руководящей социальной силе социально-экономических преобразований. Теперь это уже не старый фабрично-заводской пролетариат, а рабочий класс, включающий в себя интеллигенцию. Вспомним знаменитые слова Дэн Сяопина: “Я здесь человек несведущий, но хотел бы поблагодарить научно-технических работников за вклад в дело государства, за то, что они принесли славу стране. Я включил интеллигенцию в состав рабочего класса. Ученые как старого и среднего поколения, так и младшего поколения представляют большую ценность”¹⁴. Для него не имел принципиального значения тот факт, насколько его высказывание соответствовало классическим марксистским положениям. Будучи трезвомыслящим политиком, он не мог не сознавать громадной роли интеллигенции, прежде всего инженерно-технической, в современном обществе. И чтобы утвердить эту ее роль с точки зрения марксизма, Дэн Сяопин решает включить ее в состав рабочего класса. Данный его тезис вступил в противоречие с догмой, проповедуемой советским научным коммунизмом, что

¹³ Разъясняя это положение, один известный китайский философ в беседе с автором статьи как-то сказал: “Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Мао Цзэдун – люди, а не боги”.

¹⁴ Творцы истории. Минск, 2001, с. 227–228.

интеллигенция является лишь прослойкой, призванной обслуживать либо рабочий класс, либо буржуазию. Но это обстоятельство его нимало не беспокоило.

Теория и практика “социализма с китайской спецификой” порывают, во-первых, с руководящей ролью рабочего класса в его классическом понимании при сохранении властных полномочий КПК, во-вторых, с централизованным планированием экономики как ее определяющей черты. В этой связи подвергается критике исторический опыт высокоцентрализованной экономики в Советском Союзе. В Китае экономика по-прежнему регулируется государством, но через рыночные отношения. Неудивительно, что теперь официально принят термин “социалистическая рыночная экономика”, который пришел на смену термину “социалистическая плановая экономика”: “Развитие рыночной экономики в условиях социализма – великий поиск, неведомый людям прошлого. Как исторический вклад китайских коммунистов это воплощает в себе колоссальное мужество нашей партии, стойко продолжающей теоретическое новаторство и идущей в ногу с эпохой. Переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономике явил собой новый исторический прорыв в области реформ и открытости”¹⁵.

Если суммировать представления Дэн Сяопина о социализме, которые в Китае принято теперь называть “теорией Дэн Сяопина”, то их можно свести к следующим основным положениям: социалистический общественно-экономический строй охватывает очень длительный исторический период; социализм не имеет общей универсальной модели; существуют ее национальные разновидности (в Китае, например, “социализм с китайской спецификой”); при его строительстве следует непременно учитывать конкретные социально-экономические особенности каждой страны; главное противоречие при социализме – противоречие между уровнем развития производительных сил и материально-культурными потребностями народа; центральный вопрос реформы всех общественных отношений – это развитие экономики, производительных сил; классовая борьба уже не играет сколь-нибудь заметной роли; отказ от общественной собственности на средства производства как единственной формы собственности при социализме; частная собственность – неотъемлемый элемент строительства социалистического общества; признание законным существование частных промышленных и торговых предприятий крупного масштаба; существование при социализме рыночных отношений – нормальное, закономерное явление; использование форм и методов управления экономикой, характерных для капиталистического способа производства (например, акций, бирж и т.п.) не есть следование по капиталистическому пути, ибо они лишь технические средства; предоставление крестьянам земли в индивидуальное длительное пользование; наличие индивидуальных крестьянских хозяйств как преобладающей формы хозяйствования в деревне; строительство социализма невозможно без осуществления политики открытости для внешнего мира, необходимо извлекать пользу из глобализации; наличие на территории страны смешанных с участием иностранного капитала и полностью иностранных предприятий; привлечение иностранных инвестиций; создание специальных экономических зон с преференциями для промышленных предприятий (в том числе частных и иностранных); широкое использование иностранного опыта и специалистов; социализм невозможен без приоритетного развития науки и техники; признание законным неравенства в доходах (часть людей может становиться зажиточными раньше других); повышение материально-культурного уровня народа возможно лишь постепенно, через зажиточность части населения и районов необходимо идти к зажиточности всех.

Китайские руководители, теоретики и пропагандисты, указывают на то, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин были великими людьми, но жили в совершенно иных исторических условиях, чем те, которые существуют в настоящее время, что в их трудах нет ответов на вызовы современности, и поэтому необходима самостоятельная работа,

¹⁵ Цзян Цзэминь. Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад на XVI съезде КПК. Пекин, 2002, с. 2 (на кит. яз.).

собственные теоретические понятия. Неизменно проводится мысль о необходимости при формулировании какого-либо положения в любой области общественной жизни и его осуществлении обязательно учитывать конкретно-исторические условия Китая. Отсюда требование конкретного, а не абстрактного марксизма, т.е. *китаизированного марксизма*. Подчеркивается, что он нашел свое выражение в “идеях Мао Цзэдуна” и “теории Дэн Сяопина”. В них преломляются как основные положения марксизма-ленинизма, так и теоретические воззрения китайской науки и практический опыт китайских коммунистов. Отдавая должное историческим достижениям Советского Союза, китайские теоретики одновременно указывают на две причины, приведшие к развалу советского государства и исчезновению КПСС: это, во-первых, догматизм, омертвление марксизма, отсутствие творческого духа и адекватных ответов на изменения во внутренней и международной обстановке и, во-вторых, отказ во времена М.С. Горбачева от руководящей роли марксистской идеологии, идеологический плюрализм, полное копирование западного политического и экономического строя. Китайские руководители постоянно подчеркивают, что политические модели Запада неприменимы в такой стране, как Китай.

Новаторский подход к проблемам социальной теории и политической практики, начатый Дэн Сяопином, был продолжен третьим поколением китайских руководителей во главе с Цзян Цзэмином. В феврале 2000 г. он выдвинул идею “тройного представительства” (или “трех представительств”), которая наряду с “идеями Мао Цзэдуна” и “теорией Дэн Сяопина” стала составной частью официальной идеологии КПК и получила название “важной идеи” – важной потому, что она касается всех областей деятельности партии, затрагивает интересы всего китайского народа, всего Китая. В соответствии с этой идеей компартия Китая должна постоянно представлять, во-первых, требования развития передовых производительных сил, во-вторых, перспективное направление передовой китайской культуры, в-третьих – коренные интересы самых широких слоев китайского народа. В докладе XVI съезду КПК в 2002 г. была впервые дана новая интерпретация социальной базы существующего в КНР режима: “Появившиеся в процессе социальных перемен предприниматели и техперсонал негосударственных научно-технических предприятий, управленческий и технический персонал, работающий по контракту на предприятиях иностранного капитала, индивидуальные хозяева, частные предприниматели, лица, занятые в посреднических организациях, лица свободных профессий и другие слои общества – словом, все они строители социализма с китайской спецификой... Следует уважать труд, уважать знания, уважать талант и творчество... Следует уважать и охранять все виды труда, полезного народу и обществу, как физический, так и умственный труд, как простой, так и сложный труд, словом, все виды труда, идущие на пользу нашей социалистической модернизации – дело чести и заслуживают признания и уважения. Вся предпринимательская деятельность китайских и зарубежных инвесторов в процессе нашего строительства должна поощряться. Следует охранять все законные трудовые и нетрудовые доходы. Нельзя упрощенчески брать за критерий для определения политической прогрессивности или отсталости людей то, есть ли у них имущество, и если да, то сколько. Здесь, главным образом, надо смотреть, каковы они по своему идейно-политическому состоянию и реальным поступкам, как у них появилось имущество, как они им распоряжаются и как его используют, какой вклад они вносят своим собственным трудом в дело социализма с китайской спецификой”¹⁶.

Поскольку компартия представляет интересы всего народа, она должна быть и партией всего народа, ибо, как пишут китайские теоретики, марксистская политическая партия не является классовой партией в чистом смысле этого слова, иными словами, авангард рабочего класса не может быть составлен из одних рабочих. Теперь для приема в партию достаточно признания ее программы и устава и сознательная борьба за их осуществление.

¹⁶ Там же, с. 19–20.

Четвертое поколение китайских руководителей во главе с Ху Цзиньтао, пришедшее к власти в 2002 г., добилось немалых успехов на пути решения вышеуказанных проблем. Идеологической основой их политики была выдвинутая ими научная концепция развития.

“Наипервейшим по важности содержанием научной концепции развития является само развитие. В центре ее человек как основа, ее основные требования – всесторонность, гармоничность и устойчивость, а коренная методология – единое и комплексное развитие”¹⁷.

В основе “научной концепции развития” лежит само понятие “развитие”. А “под него” подверстываются, “подгоняются” все экономические, социальные, политические, партийные проблемы. Развитие означает непрерывное движение по пути реформ, дальнейшее преобразование всех сторон общественной жизни и ее субъекта – человека. Новизна, можно сказать, инновационный характер “научной концепции развития” заключается в том, что четвертое поколение китайских руководителей делает упор на всестороннем развитии общества, а не только экономики (производительных сил), что было определяющим для политического курса КПК на рубеже столетий.

Акцент только на экономическом строительстве привел к тому, что в тени оставались многие социальные проблемы, развитие культуры, вопросы нравственного здоровья нации. Именно погоня только за экономическим ростом привела к обострению противоречий в деревне и к серьезным экологическим проблемам. Поэтому основой, сущностью “научной концепции развития” стало комплексное, сбалансированное развитие, без крена в ту или другую сторону, причем само развитие должно осуществляться в интересах человека, удовлетворения его и материальных, и культурных потребностей. На XVIII съезде в Устав партии было внесено дополнение, согласно которому “научная концепция развития” наряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важной идеей тройного представительства является “руководством к действию Коммунистической партии Китая”¹⁸.

Претворение в жизнь “научной концепции развития”, выдвинутой четвертым поколением китайских руководителей во главе с Ху Цзиньтао, неразрывно связано с формированием социалистического гармоничного общества, ибо “без научного развития не может быть социальной гармонии, а без социальной гармонии трудно обеспечить научное развитие”. Выдвижение концепции “социалистического гармоничного общества” обусловлено наличием в Китае многих серьезных проблем, таких как различие в доходах, неравномерность в развитии регионов, а также города и деревни, трудоустройство, медицинское обслуживание, образование, условия труда и социальное обеспечение. Социальная гармония объявлена, во-первых, сущностным свойством социализма с китайской спецификой, во-вторых, главным ценностным ориентиром современного китайского общества, в-третьих, системным проектом социального строительства. Социальная гармония в интерпретации китайского руководства и партийных теоретиков предполагает “демократическое управление на основе законов, справедливости, честности и дружбы, жизнеспособности и стабильности”. В последние годы в китайской политической теории и практике постоянно идет речь об управлении на основе законов, поскольку их нарушение, особенно на низовом уровне, по-прежнему остается массовым явлением, что естественно вызывает недовольство населения. Отсюда требование “обеспечения на основе законов демократических выборов, демократической политики, демократического управления и демократического контроля”, гарантировать права и свободы граждан. Требование социальной справедливости направлено против такого явления, как коррупция и взяточничество, оно означает также стремление смягчить имущественное расслоение в обществе, которое к настоящему времени достигло значительных размеров. Когда речь идет о честности и дружбе, то имеются в виду “отношения взаимопомощи и взаимного согласия в обществе”. Под жизнеспособностью

¹⁷ Ху Цзиньтао. Отчетный доклад XVII съезду КПК. Пекин, 2007, с. 14.

¹⁸ Ху Цзиньтао. Отчетный доклад XVIII съезду КПК. Пекин, 2012, с. 62.

понимается “устойчивое развитие общества благодаря обретению каждым человеком возможностей для реализации своей творческой природы и способностей, когда уважают знания, талант, творчество”. Что же касается стабильности, то здесь речь идет об отношениях сотрудничества и согласия между всеми классами и слоями общества, гармоничных отношениях между человеком и природой и, естественно, об обеспечивающем все это “совершенном социальным управлением” и “отличным социальным порядком”. Итак, социальная гармония призвана регулировать возникающие в обществе классовые, социальные противоречия, региональные конфликты и, что немаловажно, экологические проблемы и в итоге обеспечить его стабильность.

Небезынтересно, что термин “гармония” навеян идеями конфуцианства. Обращение четвертого, как и предыдущих поколений китайских руководителей, к традиционному культурному наследию свидетельствует о том, что имеет место соединение марксистской фразеологии с понятиями, известными простым китайцам со школы из классических философских, исторических и литературных сочинений.

Достижениям страны в Отчетном докладе XVIII съезду КПК отведено достаточно скромное место. Им посвящен всего лишь один раздел из 12, где очень кратко в сжатой форме изложены впечатляющие успехи в экономическом и социальном развитии, достигнутые под руководством четвертого поколения. Упоминается о том, что в 2011 г. ВВП страны составил 47,3 трл. юаней, что составляет более 7,5 трл. американских долларов, “важный прорыв совершен в области пилотируемых полетов в космосе, зондирования Луны, глубоководных морских погружений с человеком, скоростных железных дорог”, отмечается, что по общему объему экспорта–импорта Китай вышел на второе место в мире и что заметно повысился уровень жизни народа. Говорится и об успехах в “социальном строительстве”, речь идет о введении бесплатного девятилетнего обучения в городе и на селе, “создана система основного страхования по старости в городе и деревне”, в основном введено всенародное медобслуживание и т.д., “продолжали расти базовые пенсии по старости для пенсионеров предприятий”. За десять последних лет доходы городского и сельского населения увеличились, соответственно, на 9,2% и 8,1%. В докладе говорится также о реформе политической системы, которая, в частности, выразилась в том, что “выборы депутатов собраний народных представителей стали проводиться по одинаковой норме представительства для городского и сельского населения”, продолжала совершенствоваться “низовая демократия”. К числу серьезных достижений отнесено успешное решение проблем, возникших в связи с мировым финансовым кризисом 2008 г., благодаря чему “мы первыми в мире осуществили стабилизацию экономики и восстановили ее рост”, “мы успешно провели Олимпийские и Паралимпийские игры в Пекине, Всемирную ярмарку (ЭКСПО) в Шанхае”, быстро преодолели последствия землетрясения в провинции Сычуань. Общий результат – по количественным показателям экономики за прошедшие десять лет Китай с шестого места в мире переместился на второе, ежегодный прирост ВВП держался в прошедшие годы в пределах 8–10%.

На рубеже столетий китайскую деревню периодически сотрясали серьезные проблемы. Западная, да и наша российская печать писала о 80–100 тыс. выступлений крестьян, вызванных изъятием, а фактически конфискацией у них земель под городское и промышленное строительство, налогами центральной власти, поборами местных властей, неравным доступом к образованию и медицинскому обслуживанию по сравнению с жителями городов.

Четвертое поколение китайских руководителей извлекло уроки из негативного опыта предыдущих лет. Грубо говоря, краеугольным камнем его политики являлись два принципа – развитие и стабильность. Казалось бы, слово “развитие” звучит вполне тривиально и не имеет какого-либо особого содержания. Однако в китайском политическом лексиконе оно имеет важное значение. Известны слова Дэн Сяопина о том, что не важно, какого цвета кошка, важно, чтобы она ловила мышей. Но у патриарха китайских реформ есть и другое выражение, которое также несет большую смысловую нагрузку – “Развитие – непреложная истина”. Этими словами он хотел подчеркнуть,

что усилия всех кадровых работников, всех членов партии, всех граждан Китая должны быть направлены на неуклонное развитие всех сфер общества, прежде всего экономики. Именно этому лозунгу следует китайское руководство, начиная с декабрьского пленума ЦК КПК 1978 г., провозгласившего курс на осуществление политики реформ и открытости.

Что касается стабильности, то речь идет о политической стабильности. Столкнувшись с недовольством крестьян, китайские руководители четвертого поколения осознали, что ликвидировать его чисто политическими или силовыми средствами невозможно. Поэтому были предприняты серьезные шаги экономического порядка: во-первых, было отменено налогообложение жителей деревень; во-вторых, были запрещены побои со стороны местных чиновников; в-третьих, было отменено безвозмездное изъятие у крестьян их участков земли, они стали получать за них достаточное вознаграждение; в-четвертых, дети крестьян получили возможность бесплатной учебы в школах и бесплатного питания в них; в-пятых, в деревне стала вводиться пенсионная система для крестьян, и хотя сумма пенсий не очень значительна и она “разнится” в каждой провинции в зависимости от уровня ее экономического развития, тем не менее это значительный шаг вперед по сравнению с прошлым периодом; в-шестых, крестьяне, работающие в городе, так называемые крестьяне-рабочие “нунгун”, получили право регистрации по месту их временного проживания; наконец, в-седьмых, крестьяне получили право покупать жилье в городах, если у них есть для этого денежные средства.

В результате произошло определенное смягчение социальной напряженности в деревне. Хотя во многих провинциях злоупотребления со стороны местных властей по отношению к крестьянам по-прежнему имеют место. Одновременно в Китае ускорился процесс урбанизации, в настоящее время уже более 50% населения страны проживает в городах – 691 млн человек. По подсчетам, в ближайшие 20–30 лет 10 млн человек будут ежегодно переселяться в город. Следует также отметить, что имело место улучшение жизненных условий городского населения вообще – рабочих, служащих, интеллигенции. Нельзя не констатировать примечательный факт, что уровень жизни профессорско-преподавательского состава вузов, учителей средних школ, медицинских работников в Китае в среднем выше, чем у аналогичных слоев российского общества, повысилось качество их жизни, например, профессора вузов имеют право на квартиры общей площадью 120 м со всеми удобствами, и многие действительно имеют их.

В Китае существует прогрессивная шкала налогообложения; с 1 марта 2008 г. перестал взиматься подоходный налог с граждан, получающих в месяц менее 2000 юаней (приблизительно 10 000 руб.), а в настоящее время шкала невзимания находится на уровне 3500 юаней, т.е. 17 500 руб.

Фактически весь Отчетный доклад посвящен главным проблемам, которые придется решать партийным и государственным органам, всему народу страны во главе с пятым поколением руководителей. Речь идет о совершенствовании модели “социалистической рыночной экономики” – в целях достижения “всеобщей зажиточности”, реформирования политической системы в сторону ее демократизации, превращения Китая в “культурную державу”, в целях улучшения качества “социального управления”, что подразумевает повышение уровня образования, здравоохранения, социального страхования, решение проблемы занятости. Значительное место в Отчетном докладе занимает проблема обороны страны с упором на модернизацию национальной армии. Подчеркивается приверженность Китая политике мирного сосуществования со всеми государствами, особо говорится об отношениях с Тайванем, причем упор делается на мирное решение вопроса о его воссоединении с КНР. Заканчивается доклад разделом о партийном строительстве.

Вместе с тем в Отчетном докладе откровенно говорится о том, что в китайском обществе существуют серьезные трудности и проблемы. По словам Ху Цзиньтао, “это выражается, главным образом, в следующем: по-прежнему остается острой проблема с неравномерностью, негармоничностью и неустойчивостью развития, инновационные возможности науки и техники ограничены, структура производств нерациональна,

фундамент сельского хозяйства по-прежнему слаб, ресурсы и окружающая среда сдерживают рост, довольно много препятствий институционально-структурного характера, которые мешают научному развитию, так что углубление реформ и открытости, трансформация модели экономического развития представляют собой задачи огромной сложности. Различия в развитии города и села, регионов, а также в распределении доходов населения довольно велики. Увеличились социальные противоречия, существует довольно много жизненно важных для народа проблем в области образования, трудоустройства, социального обеспечения, медобслуживания, жилья, экологии, безопасности пищевых продуктов и медикаментов, производственной безопасности, общественного порядка, правоисполнения и правосудия, части населения живется довольно трудно. В некоторых сферах общества наблюдаются аморальность и бесчестность. У некоторых кадровых работников довольно слабые возможности для руководства научным развитием. Некоторые низовые парторганизации слабы и расхлябаны. Небольшому числу партийных кадровых работников присущи колебания в своей вере и идеалах, они слабо понимают свое основное предназначение. Бросаются в глаза формализм и бюрократизм, серьезно обстоит дело с роскошеством и расточительностью. В некоторых сферах общества легко и часто возникают разложение и другие негативные явления, положение дел с борьбой против разложения по-прежнему серьезно. Ко всем этим трудностям и проблемам нужно относиться с повышенным вниманием и продолжать тщательно их разрешать”¹⁹.

Нельзя сказать, что новые подходы руководства КПК к изменившимся реалиям страны в результате осуществления политики реформ и открытости, особенно по отношению к социальному составу партии, вызвали всеобщее одобрение среди ее членов, особенно среди ветеранов. Аргументы противников новых подходов сводятся, в основном, к следующему – подобные нововведения являются изменой марксизму, предательством дела социализма, ибо цель коммунистической партии – ликвидация эксплуатации и эксплуататорских элементов, однако в соответствии с новыми теоретическими и политическими установками этим элементам не только предоставляются широкие возможности для своей деятельности, но им разрешено также вступать в партию.

Китайские теоретики, обосновывающие точку зрения руководства КПК, обычно ссылаются на то обстоятельство, что новые предприниматели и другие подобные слои, как правило, выходцы из рабочих, крестьян, интеллигенции и что они заработали свое состояние честным трудом. Кроме того, многие из них пришли в бизнес, уже будучи членами КПК.

Политика реформ и открытости, идеологией которой была вначале “теория Дэн Сяопина”, а затем и “важная идея тройного представительства”, привела не только к огромным достижениям в экономическом и социальном строительстве Китая, но и создала в то же время целый ряд серьезных проблем: значительное имущественное расслоение между богатыми и бедными, большой разрыв в уровне доходов городского и сельского населения, серьезные различия в развитии восточных, южных и западных регионов страны, нарастание эрозии нравственности в обществе и т.п.

Подобное откровенное признание существующих серьезных проблем свидетельствует о том, что китайское руководство знает о них и готово принять меры по их решению. Хотя обращает на себя внимание одно обстоятельство. Среди названных серьезных проблем нет упоминания относительно сепаратизма в двух из пяти автономных национальных районах – Синьцзян-уйгурском и Тибетском, хотя политико-религиозная ситуация в них очень далека от идеальной. Здесь постоянно происходят выступления местных жителей, недовольных политикой центрального правительства. И это при том, что в экономическое и культурное развитие этих двух проблемных регионов в последние десятилетия вкладываются значительные средства.

Еще одним новым моментом в обогащении теории социализма с китайской спецификой явилось включение в нее экологического аспекта. До этого речь шла о четырех аспектах “строительства” – в экономике, политике, культуре и обществе.

¹⁹ Там же, с. 5.

На XVIII съезде экологическая проблематика заняла полноправное с ними место. Наряду с развитием экономики, политической демократизацией, прогрессом культуры, гармонией в обществе был очень серьезно поставлен вопрос об окружающей среде, о гармоничных отношениях между человеком и природой. В отличие от докладов на предыдущих съездах в Отчетном докладе XVIII съезду впервые появился раздел об охране окружающей среды под названием “всемерно продвигать экокультурное строительство”. В нем с известной долей пафоса говорится о том, что “создание экологической культуры – тот долговременный план, который касается счастья народа и будущего нации. Перед лицом суровой ситуации растущего сдерживания со стороны ресурсов, серьезного загрязнения окружающей среды и экологической деградации необходимо утверждать понятия экологической культуры, охватывающие уважение природы, адаптацию к ней и охрану ее, отводить видное место экоцивилизованному строительству и включать во все аспекты и весь процесс экономического, политического, культурного и социального строительства, а тем самым старательно создавать прекрасный Китай во имя вечного развития китайской нации”²⁰. Подобная новация не случайна, поскольку масштабы загрязнения окружающей среды приобрели в Китае угрожающие размеры не только для экономического и социального развития страны, но и для здоровья нации²¹.

Одной из главных, если не главной проблемой сегодня в Китае является борьба с коррупцией. Следует подчеркнуть, что за последние десять лет в Китае наказанию за взяточничество, различным мерам уголовного, партийного и административного характера были подвергнуты тысячи кадровых работников, в том числе десять человек высшего руководящего звена: секретарь партийного комитета провинции Гуйчжоу был приговорен к пожизненному заключению за взятки на общую сумму около 7 млн юаней (приблизительно – 35 млн руб. – 1 млн долл.); директор Китайского государственного управления по контролю за продуктами и медикаментами – к смертной казни за взятки на общую сумму около 6,5 млн юаней; секретарь провинциальной комиссии по проверке партийной дисциплины – к смертной казни с отсрочкой на 2 года за взятки на общую сумму около 8 млн юаней; заместитель командующего ВМС – к пожизненному тюремному заключению за взятки на общую сумму 160 млн юаней; заместитель мэра г. Ханчжоу, центра провинции Чжэцзян – к смертной казни за взятки на общую сумму 210 млн юаней; генеральный директор Китайской государственной нефтяной компании – к смертной казни с отсрочкой на 2 года за взятки на общую сумму 200 млн юаней; заместитель мэра города Пекина, которого обвиняли в получении взяток на общую сумму в 300 млн юаней, покончил самоубийством. Член Политбюро ЦК КПК, первый секретарь Шанхайского горкома партии (!) получил 18 лет тюрьмы за получение взяток на общую сумму 24 млн юаней. В настоящее время ведется расследование в отношении бывшего члена Политбюро ЦК КПК Бо Силая, его жена приговорена к смертной казни с отсрочкой на 2 года.

В разделе Отчетного доклада, посвященного партийному строительству, есть специальный пункт, посвященный проблеме коррупции. Он заслуживает того, чтобы его процитировать полностью: “Неуклонно борясь с разложением, навеки сохранять присущее коммунистам политическое качество быть честными и неподкупными. Борьба с разложением и обеспечение политической чистоплотности – та четкая политическая позиция, которой неизменно держится партия, и та важная политическая проблема, которая привлекает к себе внимание народа. Неадекватное разрешение этой проблемы может нанести смертельный вред партии и даже погубить ее и страну. Борьбой с разложением и утверждением неподкупности нужно заниматься всегда и неустанно, набат против разложения и перерождения должен звучать всегда. Важно, твердо идя по пути борьбы с разложением и утверждения неподкупности, имеющему китайскую специфику, держаться курса на борьбу с разложением, включающего как паллиативные, так и

²⁰ Там же, с. 36.

²¹ Ушаков И.В. Экологический лабиринт. Социально-экономические аспекты природопользования в Китае. М., 2008.

радикальные меры, а равно и на комплексное упорядочение, одновременные карательные и профилактические меры, но с акцентом на профилактику, полностью продвигать создание антиразложенческой системы наказаний и профилактики, и добиваться того, чтобы кадровые работники оставались честными, правительство – неподкупным, а политика – чистоплотной. Важно усиливать как воспитание в духе борьбы с разложением и утверждения неподкупности, так и создание самой культуры неподкупности. Руководители всех ступеней, но особенно высшего звена обязаны сознательно блюсти правила сохранения неподкупности, неукоснительно исполнять порядок докладывания по наиболее важным делам, быть строго дисциплинированными и в то же время строже воспитывать и контролировать своих родственников и ближайший персонал, не позволяя им пользоваться привилегиями. Требуется строго осуществлять нормированное исполнение власти, усиливая контроль над руководящими кадрами и прежде всего над главными из них в процессе ее исполнения. Углублять реформы в наиболее важных сферах и ключевых звеньях, совершенствовать правовую систему борьбы с разложением, предупреждать и сдерживать риски в обеспечении честности и неподкупности административного аппарата, предотвращать столкновения интересов, а тем самым более научно и более эффективно предупреждать разложение”²². В цитате обращает на себя внимание следующая фраза: “Неадекватное разрешение этой проблемы может нанести смертельный вред партии и даже погубить ее и страну”. То есть борьба с коррупцией признается не просто наиважнейшей проблемой, но в зависимости от ее разрешения или наоборот, неразрешения, ставится само существование КПК и Китайской Народной Республики. Поэтому и подчеркивается требование ко всем кадровым работникам, особенно высшего звена, быть честными и неподкупными, и в том же время воспитывать и контролировать своих родственников.

Проблема коррупции, особенно в высших эшелонах власти, волнует не только руководство партии, но и все население страны. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания критического характера относительно существующей в Китае политической системы, регулярно появляющиеся в Интернете.

Реформирование политической системы в настоящее время находится в центре внимания не только партийного руководства, но и всего общественного мнения страны. Высказываются различные мнения относительно необходимости демократизации общественно-политической жизни, форм и методов ее осуществления.

В последние годы одной из трибун творческого обсуждения проблем социализма стал журнал “Яньхуан чуньцю” (“Годы деятельности основателей Китая”). Журнал существует уже около 20 лет. Он издается в Пекине, на его страницах публикуются теоретические статьи, публицистические заметки, воспоминания о различных периодах истории китайской революции и КПК. Интересен состав советников и членов редколлегии журнала. Многие из них – старые члены партии, часть с дореволюционным стажем, до ухода на пенсию занимавшие ответственные партийные и государственные посты. Им пришлось стать свидетелями не только больших успехов, но и серьезных ошибок, совершенных Мао Цзэдуном, а также поворота к новому – реалистическому курсу, принятому Дэн Сяопином. Естественно, что у них, мыслящих людей, обеспокоенных за судьбы своей страны, не могло не возникнуть вопросов, связанных с теоретическим осмыслением пройденного Китаем пути и перспектив его дальнейшего развития.

В последние два года журнал “Яньхуан чуньцю” обратился к теоретическим проблемам социализма. Следует подчеркнуть, что авторы статей заявляют о своей приверженности идеям социализма с китайской спецификой, они не ставят под сомнение руководящую роль в китайском обществе компартии и марксистской идеологии, они с уважением относятся к основоположникам идей научного социализма – К. Марксу и Ф. Энгельсу. Свою цель они видят в том, чтобы разобраться в причинах поражения советской модели социализма, чтобы извлечь из них необходимые уроки. В частности, в одной из статей утверждается, что главной причиной распада СССР были “три

²² Ху Цзиньтао. Отчетный доклад XVIII съезду КПК, с. 50.

монополии” – монополия в экономике, монополия в идеологии, монополия в сфере политической власти²³. Авторы журнала интересуются вопросом о возможности существования других моделей социализма. Именно под этим углом зрения они рассматривают всю историю международного рабочего движения, начиная с момента появления марксизма. В статьях подчеркивается трезвый расчет классиков, их умение извлекать уроки из исторического опыта. В целом ряде статей, опубликованных на страницах журнала, серьезной критике подвергаются теоретические положения и политическая практика И.В. Сталина и В.И. Ленина. Фактически лозунгом авторов является призыв о необходимости возвращения к аутентичному марксизму.

Китайские аналитики обращают внимание на то, что в современную эпоху принципиальным образом изменились социальные условия – уже не существует революционной ситуации. По словам автора одной из статей, “сегодняшний социализм уже не прежний традиционный социализм, а сегодняшний капитализм уже не прежний традиционный капитализм, в них обоих произошли крупные изменения. В процессе развития обеих систем одна уже не уничтожает другую и не стремится к этому, в результате они сосуществуют, совместно развиваются. Они не только сосуществуют, но и взаимно извлекают уроки. Капитализм воспринял некоторые вещи из социализма, изменил свой прежний облик, социализм, в свою очередь, также кое-что заимствовал из капитализма, преобразовал прежнюю форму тотального одностороннего социализма. Под этим углом зрения следует говорить, что восприятие из капитализма некоторых хороших вещей для обогащения и развития теории социализма не является реакционным или ошибочным. Жизненность социализма определяется поддержкой его со стороны народа”. Он напоминает в этой связи слова видного деятеля КПК Ху Яобана, бывшего во второй половине 80-х годов XX в. Генеральным секретарем ЦК КПК: “Народу не важно, кто руководит им, – гоминьдан или компартия, он поддерживает того, кто принес ему улучшение жизни”. Поддержка со стороны народа, продолжает автор статьи, зависит не от идеологии партии, ее теоретической программы, а от проводимой ею практической линии²⁴.

Поэтому социализм с китайской спецификой должен опираться на конституционное правление. Это означает, во-первых, наличие авторитета у конституции; во-вторых, существование политического порядка, т.е. ограничение властных полномочий государства; в-третьих, обеспечение политической демократии; в-четвертых, наличие у народа прав, наконец, в-пятых, существование контрольного механизма за соблюдением конституции.

В целом ряде статей, публикуемых на страницах журнала “Яньхуан чуньцю”, пропагандируются идеи западной социал-демократии, в частности, шведская модель социализма. Естественно, что взгляды, высказывавшиеся в теоретических статьях на страницах журнала, не разделяются официальными партийными идеологами. Однако каких-либо санкций по отношению к журналу не принимается, видимо, потому, что его основатели и руководители вступили в КПК еще тогда, когда представители третьего и четвертого поколений китайских руководителей еще не родились и, кроме того, у них за плечами большое революционное прошлое.

На наш взгляд, наличие в стране сильной, крепкой авторитарной власти исторически объяснимо. Китайское государство большое, его население громадно. Поэтому, как подчеркивают китайские руководители, характерные для стран Запада принципы демократии в Китае в настоящее время неприменимы. Некоторые российские политики и ученые любят противопоставлять опыт развития политических систем на Тайване и в материковом Китае, не учитывая того, что Тайвань – лишь небольшой остров, где проживает всего 23 млн человек. При этом они намеренно или нет забывают о том, что с 1949 по 1988 г. – в течение 38 лет – на Тайване существовал жесткий авторитарный режим, который сопровождался подавлением своих политических оппонентов.

²³ Яньхуан чуньцю, 2008, № 5.

²⁴ Там же.

В Китае так же, как это произошло на Тайване, появится демократическое общество со всеми его атрибутами. Однако для его формирования потребуется не одно десятилетие. Существующий на материке авторитарный политический строй адекватен нынешним социокультурным условиям Китая – отсутствие всеобщей грамотности населения, развитой политической культуры, достаточного количества компетентных и современно мыслящих членов политической элиты и т.п. Поэтому в случае быстрой политической демократизации материкового Китая его ожидают хаос, дезинтеграция и даже гражданская война и развал. Кстати сказать, авторитарный режим в Китае за прошедшие тридцать с лишним лет претерпел серьезные изменения – из жесткого он стал мягким. По-прежнему существует лишь одно всеобщее ограничение – не разрешается ставить под сомнение “четыре основных принципа” – курс на строительство социализма, демократическая диктатура народа, руководящая роль коммунистической партии, господствующее место марксизма в идеологии общества. Все остальные вопросы можно обсуждать. Да и сами четыре принципа в ходе осуществления политики реформ и открытости претерпели кардинальные изменения, по существу от них осталось лишь прежнее название, содержание же стало иным, исключая руководящую роль компартии. Китайское руководство по-прежнему решительно выступает против многопартийной системы западного образца, отчетливо понимая, что ее введение в Китае может привести к серьезным негативным последствиям. Поэтому те лица в китайском обществе, кто не только не поддерживает эту систему на словах, но и предпринимает в этом отношении определенные шаги, привлекаются к судебной ответственности (дело пекинского диссидента Лю Сяобо).

В Отчетном докладе намечен целый ряд мер по развитию внутривластной демократии в самой КПК. Предполагается увеличить процент делегатов из рабочих и крестьян на партийных съездах, облегчить доступ членов партии к общественной и государственной информации, совершенствовать порядок выборов партийных органов различных уровней, вводя для этого систему многомандатного выдвижения кандидатов и т.д.

Вместе с тем в последние годы постепенно возрастает роль так называемых восьми демократических партий, которые вместе с КПК участвуют в системе многопартийного сотрудничества, это – специфическое китайское явление. В их состав входят по большей части представители интеллигенции, работающей в области науки, техники, образования, медицины, культуры, искусства, издательского дела, а также деятели торгового-промышленных и финансовых кругов. Представителей этих партий привлекают для консультаций при разработке законов, проведении различных политических и экономических мероприятий. Демократические партии принимают руководство КПК, проводят ее политику, их члены активно участвуют в общественно-политической деятельности, они представлены в государственных органах, парламенте, в центре и на местах и т.п. В настоящее время два министерства – науки и техники и здравоохранения – возглавляют не члены КПК. Последний раз это имело место в 50-х годах XX в. Несомненно, что подобная практика политического участия некоммунистов в управлении государством способствует стабильности и национальному сплочению в стране.

Необходимо также отметить, что идеологический диктат уже не является таким жестким, каким он был еще десять или пять лет тому назад. Фактически интеллигенция, а именно ее больше всего интересует сфера идеологии, заключила как бы негласное соглашение с правящим режимом – она не ставит под сомнение его право на власть, а режим не препятствует ей заниматься научными исследованиями, культурными исследованиями в желательном для себя направлении.

Как мы уже отмечали выше, задача построения “среднезажиточного общества” (“сяокан шэхуэй”) была в центре внимания китайской компартии на протяжении двух с лишним десятилетий, начиная с 90-х годов XX в. Принципиальное отличие политико-экономической программы, выдвинутой на XVIII съезде, от прежних планов заключается в том, что теперь речь идет не просто о строительстве общества “сяокан”, теперь поставлена задача к 2020 г. завершить строительство этого общества. Если раньше

использовали слово “цзяньшэ” (строительство, строить), то теперь используется слово “цзяньчэн” (построение, построить). В этой связи следует сказать, что в китайском политическом лексиконе каждое слово, каждое понятие употребляется не произвольно, а несет определенную смысловую нагрузку. И в данном случае речь идет о том, что Китай подошел вплотную к новому этапу своего развития – этапу завершения строительства той общественной системы, которая будет гарантировать каждому гражданину страны обеспеченную, достойную жизнь.

Еще один новый момент, который обращает на себя внимание в Отчетном докладе. В “теории Дэн Сяопина о социализме с китайской спецификой” содержалось указание на то, что переход к зажиточной жизни будет происходить постепенно – в начале это произойдет с частью людей, предприятий, городов и провинций и только затем зажиточность станет достоянием всей страны. Теперь же подчеркивается, что всеобщая зажиточность есть коренной принцип социализма с китайской спецификой. Тем самым подчеркивается, что в настоящее время китайская экономика достигла такой степени развития, которая позволяет обеспечить достижение “зажиточности” всем населением страны.

Вместе с тем в докладе содержится указание на то, что Китай все еще находится на начальной стадии социализма и противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством по-прежнему является главным противоречием общества. И хотя в этом утверждении содержится немалый элемент лукавства, его следует понимать в том смысле, что не следует переоценивать экономические и политические достижения, что следует трезво оценивать уровень социально-экономического развития общества.

Важно отметить, что в связи с выдвинутым в докладе положением об увеличении к 2020 г. доходов китайских граждан в два раза по сравнению с 2010 г. один из комментаторов написал следующее: “Выдвижение этой замечательной цифры заставит волноваться многих руководителей и политиков западных государств, разве кто-то из них осмелится выдвинуть подобные цифры”. Несомненно, что китайские руководители выдвинули эти цифры по серьезному размышлению, а не просто так, если они выдвинуты, то их необходимо реализовывать, естественно, что все было тщательно продумано.

Важным элементом китайской политической системы в последние годы стал институт консультативной демократии. Он включает организацию постоянных обсуждений с рядовыми гражданами актуальных проблем социально-экономического развития страны и прежде всего непосредственно затрагивающих их конкретных проблем реальной жизни. С этой целью в Отчетном докладе указывается на необходимость шире использовать роль народных политических консультативных советов на всех уровнях, регулярно расширять политические консультации с демократическими партиями, еще больше привлекать их для решений возникающих проблем и трудностей. Одновременно прокламируется усиление роли собраний народных представителей (СНП), при этом поставлена задача увеличить количество депутатов СНП из низовых организаций, но особенно из числа рабочих, крестьян и интеллигенции, которая ближе всех соприкасается с реалиями повседневной жизни, и одновременно предлагается сократить процент депутатов из числа руководящих кадров работников.

Многие зарубежные и российские политики, средства массовой информации постоянно подвергают критике политику китайского руководства за отсутствие демократии в стране. Но критики не учитывают два важных обстоятельства – численность населения Китая и тот стартовый уровень, с которого начался новый этап в развитии китайского общества в 1979 г. Как известно, в настоящее время численность его населения составляет свыше 1 млрд 300 млн человек. К началу реформ Китай только что вышел из тяжелейшего социально-экономического кризиса. Кроме перенаселенности страны следует учитывать также отсутствие достаточного количества пахотной земли и ее постоянное сокращение в годы реформ, плюс нехватка многих сырьевых ресурсов. И тем не менее за годы осуществления политики реформ и открытости Китай смог добиться впечатляющих успехов.

В других странах при более благоприятных условиях результаты деятельности правительств оказываются гораздо более скромными или о них вообще не приходится говорить. Результаты “демократических преобразований” в России после 1991 г. не идут ни в какое сравнение с тем, что мы наблюдаем в Китае. В этой связи интересен ход рассуждений китайских экспертов относительно ситуации в России: “Россия обладает огромной территорией, богатыми сырьевыми ресурсами, высокоразвитым научно-техническим потенциалом, большим количеством хорошо подготовленных и знающих кадров во всех отраслях народного хозяйства. И тем не менее в России существует большое количество сложных проблем”. Никому не удастся оспорить того очевидного факта, что за тридцать с лишним последних лет китайская экономика развивается динамично, из года в год имеет место неуклонный рост промышленного и сельскохозяйственного производства, постоянно повышается жизненный уровень населения, была решена проблема, которую не могли решить на протяжении многих столетий – продовольственная, как говорят в Китае, “мы смогли накормить людей”. Страна смогла устоять под ударами мирового финансового кризиса, преодолеть последствия крупнейшего за последние десятилетия наводнения. Поэтому не вызывает никаких сомнений, что цели, поставленные XVIII съездом КПК, вероятно, будут достигнуты.

Хотя на пути их осуществления Компартию Китая ждет немало трудностей и подводных камней. Дело в том, что концепция социализма с китайской спецификой была, по-видимому, единственным правильным ответом на существовавшие к началу 80-х годов XX в. в китайском обществе социально-экономические проблемы, а выбранная китайским руководством модель модернизации единственно верным способом превращения Китая в развитое государство. Если для характеристики современного китайского общества использовать марксистскую терминологию, то его можно назвать китайским изданием государственного капитализма, существование которого В.И. Ленин считал вполне допустимым в течение определенного исторического периода²⁵. По мнению академика М.Л. Титаренко, “социализм с китайской спецификой” представляет “конвергентный симбиоз элементов капитализма и социализма”. Он замечает, что современное китайское общество – это общество переходное, чаще всего со смешанной экономикой, включая как прежние капиталистические, так и новые социалистические элементы²⁶.

Естественно возникает вопрос, как долго смогут сосуществовать частнокапиталистические элементы в экономике и руководящая роль КПК, позиционирующей себя как марксистская и ставящая своей целью строительство социализма. И здесь очень многое, если не все, в судьбе социализма в Китае зависит от временных рамок существования нынешней модели китайского общества. Как пишет Чжэн Бицзянь, “если брать в расчет очень длительную перспективу, то для укрепления и развития социалистического строя потребуется очень длительный исторический период, потребуется сохранять дух неустанной энергичной героической борьбы в течение периода жизни наших нескольких поколений, более десяти поколений и даже нескольких десятков поколений людей”²⁷. Если для строительства социализма требуется столь продолжительный период времени, то закономерно возникает вопрос о возможности сохранения в обществе консенсуса, состояния “социальной гармонии”. В Китае появился значительный класс собственников предприятий, владельцев фирм, многие из которых уже являются членами КПК²⁸. В стране уже есть свои миллионеры и миллиардеры, интересы которых не совпадают с заботами и чаяниями миллионов простых китайских тружеников, для которых главным является обеспечение элементарных насущных материальных жизненных потребностей. Сохранение в течение длительного периода времени значительного имущественного неравенства может взорвать китайское общество.

²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 152.

²⁶ Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М., 2012, с. 187.

²⁷ Жэньминь жибао, 20.VI.2011.

²⁸ Только в 2002–2007 гг. численность предпринимателей в партии выросла на 113%.

Еще одним подводным камнем, который может помешать дальнейшему движению Китая по социалистическому пути, является эрозия общественных нравственных ценностей, забвение идеалов социализма. Рыночные отношения в экономике привели к всеобщей погоне за деньгами (“чжуань цян”), возобладало желание как можно больше их заработать. Отсюда массово появляются такие явления, как стремление к личному обогащению, взяточничество, коррупция, присвоение государственного имущества, несоблюдение элементарных норм человеческого общежития.

В постановлении VI пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва (октябрь 2011 г.), посвященного проблемам культурного строительства, есть специальный раздел, посвященный воспитанию социалистических ценностей. В нем говорится о том, что необходимо одновременно развивать национальный дух, выражением которого являются патриотизм и дух эпохи, выражением которого являются инновации. В нем также содержится требование – “твердо проводить в жизнь представления о моральном и аморальном”. Данное понятие появилось в китайском политическом лексиконе в 2006 г., когда Ху Цзиньтао ввел в политическую практику понятие “восемь славных и восемь позорных дел”, противопоставляющее одобряемое и осуждаемое поведение. Его появление не случайно, политика реформ и открытости, рыночные отношения привели к серьезному изменению нравственных ориентиров китайских граждан, определенному падению нравов общества, что потребовало принципиальных изменений в идейно-воспитательной работе. Главное место в ней теперь занимают не только и не столько политические кампании, сколько кропотливая повседневная работа по воспитанию в обществе здорового морального климата. Речь идет о поощрении высокой нравственности и ответственности в обществе, профессии, семье, изучение лучших образцов морали. В постановлении VI пленума говорилось, что лучшие нравственные качества проявляются в патриотизме, любви к профессии, верности своему слову, признании равенства полов, уважении к пожилым людям, помощи бедным и тем, кто оказался в трудном положении. Причем верность своему слову, честность приобретает важное значение для определения нравственных устоев человека. Речь идет о честности при исполнении служебных обязанностей, честности в торговых делах, честности в обществе и честности в суде. Необходимо создавать атмосферу уважения к тем, кто является честным человеком, и презрения к тем, кто совершает нечестные поступки.

В отчетном докладе XVIII съезду вопрос о нравственных ценностях социализма также нашел свое отражение в формулировании социалистической нравственности людей и повышении гражданской нравственности. Здесь имеется в виду воспитание граждан в духе общественной профессиональной и семейной этики. Данное требование конкретизируется в следующих пафосных словах: “воспевая истинное доброе и прекрасное, осуждая ложное, злое и безобразное, ориентировать людей на сознательное исполнение как обязанностей, установленных законом, так и обязанностей социальных и семейных, создавать такую социальную среду, в которой труд считается почетным, а творчество великим делом, культивировать такую замечательную атмосферу, благодаря которой хорошо известно, что честно, а что позорно (в профессии, коммерции и обществе), утверждаются здоровые нравы, совершается самопожертвование и стимулируется гармония”. Впервые за многие годы в отчетном докладе съезду вновь появляется призыв “учиться у Лэй Фэна”, солдата Народно-освободительной армии, который в начале 60-х годов XX в. пожертвовал собой ради спасения людей. Лозунг “Учеба у Лэй Фэна” в течение многих лет была лейтмотивом, лозунгом многих идейно-политических кампаний, но позднее его имя постепенно звучало все меньше. Теперь оно снова становится символом подражания для китайцев, особенно для молодежи.

Обращает на себя внимание, что теперь подчеркивается необходимость “создания системы основных ценностей социализма”. Имеется в виду не только воспитывать “социалистическую нравственность”, но одновременно продолжать работу по китаизации, осовремениванию и популяризации марксизма и добиваться того, чтобы “теоретическая система социализма с китайской спецификой вошла в учебные материалы, в аудиторию, в сознание людей”. Идеалы социализма с китайской спецификой, патриотизм,

коллективизм и социализм должны стать основой мировоззрения каждого китайского гражданина. Поэтому “необходимо добиваться зажиточности людей и могущества страны, развивать демократию и цивилизацию и гармонию, выдвигать идеи свободы, равенства, справедливости, управления на основе законов, пропагандировать патриотизм, уважение к профессии, честность и дружелюбие”²⁹.

Трудности и проблемы, существующие в китайском обществе, приводят к появлению в экспертном сообществе, преимущественно в западных странах, мнения, что золотой период китайских реформ уже прошел и страну ожидает экономический кризис. Они ссылаются в связи с этим на определенное замедление темпов экономического развития Китая – в 2012 г. он составил лишь 7,8%. Но при оценке темпов экономического роста Китая необходимо учитывать неизмеримо возросшие размеры китайского народнохозяйственного комплекса по сравнению с прошлыми периодами³⁰.

В заключение следует сказать, что в течение всего периода реформ и открытости китайскому руководству приходилось решать различные сложные проблемы, XVIII съезд КПК выдвинул грандиозные задачи, более сложные и трудные для осуществления, чем те, которые стояли перед Китаем в предыдущие годы. Сможет ли КПК их выполнить, зависит от мудрости руководителей пятого и последующих поколений, которым для этого придется пройти между Сциллой социализма с китайской спецификой и Харибдой порождаемых им социальных, экономических и политических последствий. Это потребует выдвижения новых теоретических концепций, отвечающих современному этапу развития китайского общества.

²⁹ Ху Цзиньтао. Отчетный доклад XVII съезду КПК, с. 29.

³⁰ Критика утверждений о возможном экономическом кризисе в Китае дана в статье: Бергер Я.М. Экономика Китая: о трудностях мнимых и реальных. – Свободная мысль, 2011, № 9, с. 71–80.